

в которых присутствуют самые разнородные материалы и символы: пирамиды, змеи, драконы, алюминий, уравнения, атомы, чёрные дыры и фракталы.

Еще один постмодернистский сад Ч. Дженкса – философский парк Лендформ (Landform Ueda) в Эдинбурге около Шотландской Национальной галереи современного искусства, воплощающий по идее автора в геоформах - выразительной пластике земли – теорию хаоса.

УДК 58:069.029(094)

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ АКТОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ РЕЖИМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕРРИТОРИЙ БОТАНИЧЕСКИХ САДОВ (НА ПРИМЕРЕ ГБС РАН)

Сорокина Т.И.

*ФГБУН Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН,
e-mail: ptitsa-fenix.tis@yandex.ru*

Энциклопедические словари дают трактовку понятию БОТАНИЧЕСКИЙ САД как научно-исследовательского, учебного и культурно-просветительного учреждения, где собираются коллекции живых растений и организована охрана растений на популяционно-видовом уровне. Специализированная литература XX века относилась ботанические сады к территориям специального назначения, посещение которых должно было соответствовать целям и задачам учреждения. В конце прошлого века появилось новое понятие – Особо охраняемые природные территории (ООПТ) – «участки земли, водной поверхности и воздушного пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны». Многие ботанические сады за короткий период были отнесены к ООПТ, формировалось предположение, что одновременно с включением в ООПТ ботанические сады получают серьёзный охранный статус. Однако уже в самом определении ООПТ природоохранное, научное и рекреационное значение территорий подведено к единому и равнозначному уровню. В настоящее время Главный ботанический сад им. Н.В. Цицина РАН вплотную столкнулся с конфликтом интересов науки и рекреационного использования территории, навязываемого муниципальными структурами г. Москвы.

Несовершенство современного законодательства привело к тому, что ГБС РАН отнесен сразу к двум ООПТ – федеральному, как федеральный институт (Федеральный закон Российской Федерации от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях»), и региональному, как находящийся на территории Москвы (Постановление правительства Москвы от 29.12.1998 № 1012 «О проектных предложениях по установлению границ особо охраняемых природных территорий: природно-исторического парка «Москворецкий» и природно-исторического парка «Останкино»).

Федеральный закон определяет ботанические сады как «особо охраняемые природные территории, созданные для формирования специальных коллекций растений в целях сохранения растительного мира и его разнообразия» и предписывает

использовать эти территории только для выполнения задач, которые определены в Положениях об этих садах.

В Положении о ГБС РАН, в соответствии с научным профилем организации, указаны задачи, связанные с научной, учебно-педагогической и научно-просветительской деятельностью (Приказ ФАНО от 29 февраля 2016 года № 2н «Об утверждении Положения о Федеральном государственном бюджетном учреждении науки Главном ботаническом саду им. Н.В. Цицина Российской академии наук как особо охраняемой природной территории федерального значения»). Поэтому, согласно этим правовым актам, ГБС РАН – это особо охраняемая природная территория федерального значения, используемая только для научных и просветительских целей.

Принятое 20 лет назад Постановление московского правительства о включении ГБС РАН в состав ООПТ «Останкино», находящееся в ведомстве Департамента природопользования и охраны окружающей среды города Москвы, также продолжает действовать и допускает использование территорий природно-исторических парков «в культурно-просветительских, рекреационных, физкультурно-оздоровительных и спортивных целях» и разрешает «строительство зданий и сооружений», «обустройство организованных пикниковых точек», «организацию велосипедных маршрутов» и т.д. (Закон г. Москвы от 26 сентября 2001 г. N 48 «Об особо охраняемых природных территориях в городе Москве»).

Это позволяет московскому правительству проводить благоустройство и строительство на территориях ООПТ, уничтожая растительный и животный мир и изменяя природный ландшафт. Например, такое «благоустройство» коснулось таких ООПТ Москвы, как природно-исторические парки «Покровское-Стрешнево», «Измайлово», «Кусково», ландшафтный заказник «Тёплый стан», «Крылатские холмы» и др. Следовательно, есть опасения, что при существовании действующего Постановления правительства Москвы, на основании которого территория ГБС РАН входит в состав ООПТ ПИП «Останкино», Москва сможет использовать создавшееся положение в своих целях, что уже полномасштабно происходит на границе ГБС РАН и ВДНХ и в нанесении разметки велосипедных трасс на дорожках ботанического сада.

Что касается нормативной документации по проектированию, строительству и благоустройству ботанических садов, определению их специфического статуса, допустимой нагрузке и четко прописанных правил использования территории, то ее просто не существует. При возникновении сложных и спорных ситуаций юридического характера приходится использовать не всегда совершенные законы, применяемые и к городским паркам, и к биосферным заповедникам, что далеко не одно и то же (СП 42.13330.2016 «Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений»; ТСН 30-307-2002 г. Москвы (МГСН 1.02-02) «Нормы и правила проектирования комплексного благоустройства на территории города Москвы»; Рекомендации по организации и ведению хозяйства в лесах рекреационного назначения, 1985).

Современная политика муниципальных органов власти разных городов в отношении ботанических садов является угрозой утраты генофонда растений, являющихся национальным достоянием России.

Для выполнения задач ботаническими садами по сохранению биоразнообразия, получения новых знаний в области широкого спектра направлений экспериментальной ботаники необходимо инициировать процесс разработки Закона о ботанических садах Российской Федерации, которого до настоящего времени в России не существует.